

(Окончание. Начало на 7—9-й стр.)

Энтузиасты каменного века

в полном смысле выдающиеся памятники старины.

Начнем опять с палеолита. Это работы в долине реки Ануй, Урсу. Сравнительно небольшой район, в котором на протяжении 100 — 150 километров раскапываются семь пещерных комплексов и около десяти стоянок открытого типа. И особенность их в том, что все они многослойные. Например, мощность рыхлой почвы в Денисовой пещере составляет около четырнадцати метров. Мы немного можем назвать в мире пещерных стоянок со столь мощными рыхлыми отложениями. И другие стоянки — открытого типа и пещерного — содержат до двадцати и более литологических горизонтов. Большая часть из них — это культуросодержащие горизонты. Комплексные исследования здесь позволяют реконструировать экологические условия, природную среду, климат, ландшафты давно прошедших времен. А если проще сказать, то представить жизнь в той, давней, реальности.

Но уникальность комплексов, о которых мы с вами беседуем, еще и в том, что никто не ожидал в науке наших открытий. Никому в голову не приходило, что Южная Сибирь могла быть заселена человеком 800 тысяч лет назад и даже ранее. Сегодня в этом уже никто не сомневается. А с моей точки зрения, человек в Южной Сибири появился не ранее одного миллиона лет назад. Но на сегодняшний день признаваемая цифра — 800 тысяч лет. Тут много споров и проблем. Сотрудниками нашего института разрабатывается идея о том, что было два основных глобальных миграционных потока. Одно заселение Евразии шло с Запада. Первый поток самой древнейшей популяции — из Африки. Примерно около двух миллионов лет назад.

Примерно 300 — 400 тысяч лет назад Южная Сибирь стала, видимо, снова необитаемой. Причины две, как можно предположить. Из-за малочисленности населения в Сибири после первого потока. Оно вымерло в силу биологических законов. А вторая причина — холод заставил население переместиться в более южные районы Казахстана, Монголии и т. д. А очередной этап заселения Южной Сибири произошел на рубеже 300 тысяч лет. Это и было второй миграционной волной, которая началась с Запада и, видимо, с Ближнего Востока.

Уникальность наших комплексов еще и в том, что они показывают непрерывное развитие индустрии и культуры человека в целом.

Совершенно новое для мировой археологии открытие, представленное науке сибиряками, — это проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту. Иначе говоря, проблема становления культуры человека современного физического типа, который сформировался 150 — 120 тысяч лет тому назад. А культура этого человека формировалась на рубеже 40 тысяч лет тому назад.

Наши алтайские комплексы дают великолепную возможность проследить динамику развития культуры предшествующего этапа до 30 — 20 тысяч лет тому назад, исследуя срез за срезом, шагая с одной ступеньки эволюции на другую. С этой точки зрения Алтай, конечно, уникальный район. На проведенном нами в прошлом году симпозиуме в Денисовой пещере было признано: если раньше эталонным районом считался Ближний Восток, хотя и с большими оговорками и сомнениями, то сейчас интерес повернут к Сибири, в частности, к Алтаю. Мы нашли особые (пластинчатого типа) каменные орудия (они представлены в эволю-

Директор института археологии и этнографии академик Анатолий Деревянко.

ции), которые определяют культуру человека современного физического типа. Мы нашли новые материалы. Например, изделия из кости. Костяные иглы в других раскопках находят по две-три, не более, имеющих древность 32 тысячи лет. А мы нашли на Алтае в одиннадцатом горизонте Денисовой пещеры семь игл и обломков, но древность их до 48 тысяч лет. В том же одиннадцатом горизонте нашли много украшений. А в прошлом году перед началом симпозиума в Денисовой пещере получили особый подарок, в который поверить не могли. Была найдена половинка браслета из камня, изготовленного сорок восемь тысяч лет назад. Ничего подобного в мире нигде нет. Такое множество находок говорит о том, что мировая проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту и культуре человека современного физического типа наиболее фундаментально разрабатывается специалистами нашего института. И далеко не только на Алтае, но и в Узбекистане, Монголии, Казахстане. Совершенно блестящие открытия сделаны на плато Укок. Это уже не палеолит, конечно. На этом плато не только великолепные погребальные комплек-

сы замерзших могил. Они дают возможность по-новому исследовать, раскрыть огромный пласт скифской культуры, что тоже еще долго будет изучаться учеными всего мира. Находки на плато Укок сохранились потому, что природа помогла, заморозила погребальные комплексы. Наука благодарна тем, кто их нашел, раскопал и бережно сохранил. Это тоже проявление высокого профессионализма и мастерства.

Академик Молодин много лет раскапывал погребальные комплексы на Сопке.

— На Камчатке, что ли?!

— Да нет! Это Бараба, в которой расположены сотни погребальных комплексов. Уникальное место. Комплексы занимают большие площади. Они открывают возможность для самых разных реконструкций, помогающих понять проблемы демографические, социальные, общественных и родственных отношений в прошлом.

— Это как-то в общем звучит — в прошлом...

— Датировка сейчас не проблема. Методика давно отработана и почти не дает сбоев. По костям, по химическому составу все можно точно определить.

— Наши многочисленные на-

ходки, кроме всего прочего, — уточнял Деревянко, — еще очень информативны. Мы «собираем» с них много информации.

— Если примитивно судить об археологах, — с улыбкой сказал Анатолий Пантелеевич, — то они бандиты и разрушители. Но лишь в том случае, если они плохо обучены и профессионально убоги. Мы работаем на очень высоком уровне. Потому что мы и в поле, и в лабораториях работаем с широким кругом специалистов, что помогает нам добиваться полноты извлечения информации из полученных материалов. Могут уверенно сейчас утверждать: в СО РАН сейчас ни один институт не сотрудничает с таким количеством других институтов, как наш. Раньше это было невозможно представить. Мы изучаем баллистику стрел вместе с институтом гидродинамики. В СКБ гидродинамики был проведен анализ кинжала, который мы нашли в Троицком могильнике на Дальнем Востоке. Анализ показал совершенно необычный его состав, сплав. Сейчас его получить необычайно трудно, а сделали прекрасный кинжал в шестом — седьмом веке, но, правда, уже нашей эры. Мы ведем совместные работы со всеми нашими химическими институтами. Так же как и с институтами цитологии и генетики, математики, ядерной физики и с другими. Многие работы тоже уникальные. Например, связанные с определением краски... на татуировке. Или красителей ткани. Или состава ткани.

Работаем по совершенно новым интеграционным проектам, имеющим исключительную информативность в мировой археологии. Например, институт катализа разрабатывает для нас состав, поддерживающий постоянную влажность в хранилищах и музеях. Аппаратуру ИЯФа мы используем для консервации и реставрации археологических находок. Сейчас ядерщики изготавливают нам прибор для датировки любой органики: костей, дерева, угля и т. д. Прибор позволяет по минимальному количеству органики установить

дату. Стоит такой «приборчик» нового поколения примерно два с половиной миллиона.

— Заканчивая беседу, — заверил Анатолий Пантелеевич, — отмечу еще несколько важных для нас моментов. Мы сотрудничаем не только с новосибирскими институтами и вузами. Например, с красноярскими, особенно с институтом леса. Он помогает нам устанавливать климат «с шагом» до года. Сотрудничаем с институтами Иркутска и многих других городов. Комплексность тоже позволяет нам быть лидерами.

Но главная все же задача археологов в том, чтобы как можно меньше получить раскопанного материала, но как можно больше извлечь из него необходимой информации. Вот это называется современной работой. Что, кстати, и привлекает к сотрудничеству с нами специалистов из других институтов. Увы, но таких условий для работы, как у нас, для археологов ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге нет. Многие, в том числе и из столиц, приезжают к нам работать. У нас около 80 совместителей из других городов и центров. Мы платим им копейки, но по существу, но по договорам будет во много раз дороже. А работают они у нас с большим удовольствием, так как участвуют в совместных программах. Укрепляется и взаимность интересов, расширяется выход на новые проблемы.

Наш институт из года в год усиливает свое влияние. Особенно в вузах. Мы имеем с ними девять совместных лабораторий. И не в Новосибирске, а в самых разных городах Сибири, начиная с университета в Барнауле. Словом, институт развивается во все стороны науки и географии. Но больше, похоже, претендовать на газетную площадь у меня уже нет возможности.

Это было правдой. Беседу пришлось прерывать, хотя жалел, как всегда, что надо сокращать.

Подготовил Ролан НОТМАН. Фото Сергея ДЯТЛОВА и из журнала «Наука из первых рук».

Кропотливое изучение следов жизнедеятельности далеких предков в одном из главных объектов алтайской археологии — Денисовой пещере. Здесь найдена уникальная коллекция изделий из костей и зубов животных: костяные иглы и шилья (а) и древнейшее ожерелье из зубов лисицы и марала (б).